.

Видя, как ледяной и снежный дракон Wind Frost покорно раскрывает то, чего он хотел, лицо пламени немного смягчилось.

Wind Frost умолял Чжи Донга низким голосом, "Великий человеческий волшебник, не могли бы вы, пожалуйста, умолять за меня? До тех пор, пока вы можете заставить Ее Величество вернуть его мне. Я заключу с тобой равный завет, чтобы быть твоей горой. Как дела? Вы, человеческие волшебники, не можете владеть горой, пока не достигнете Шестой Короны. И ты получишь его сейчас. Наш пакт о равенстве может продлиться сто лет. Я всегда буду тебя верно охранять. Я взрослый ледяной и снежный гигантский дракон с силой волшебного зверя десятого порядка. В вашем человеческом мире очень мало тех, кто может противостоять мне. Со мной ты станешь пятым Повелителем Демонов Драконов в твоем человеческом мире и станешь могущественным директором".

Смысл этих двух слов, Цзи Моу, знал, что это такие названия, которые могут добавить к своим титулам только высшие титулованные волшебники различных сект. Когда они учились в Огненной Академии, учитель Саммер сказал им, что высший эксклюзивный титул мага Огненной Системы С называется: Шэн Гуан. Самый высокий эксклюзивный титул Мастера Огня Дин назывался Тай Б. Волшебник C-Fire, который достиг девятикратной короны, будет называться "Шэнгуанское основное место", а волшебник D-Fire - "Тайный Волшебник".

Цзи Дон понимал, что этот ледяной и снежный гигантский дракон не преувеличивает, с его силой он должен быть способен сравняться с силой человека.

Однако, к удивлению Ледяного и Снежного Гигантского Дракона, Чжи Дон на самом деле покачал головой: "Мне не нужен твой подвиг". Во-первых, ты - Водяной зверь, а я - Огненный зверь. Ты мне не подходишь. Во-вторых, богатые и благородные не могут быть "**", бедные и смиренные не могут быть удалены, а могущественные не могут быть согнуты. Когда я был слаб, Ты назвал меня смиренным человеком, а когда появилось пламя, Ты назвал меня великим человеком, который, хотя и был сильным, но был таким многократно и без темперамента. Мне не нужно такое крепление".

Слушая слова Ji Mobile, ледяной и снежный гигантский дракон Feng Frost не мог не замерзнуть, как будто в его глазах было что-то большее. Пламя также смотрело на Чжи Дон, и в ее кристально чистых и глубоких глазах мелькал слабый намек на различие.

Чжи Дон обратился к "Огненному пламени", "Огненному пламени", хотя я не презираю его "природу". Но это яйцо дракона, правильно. Даже если это плохо, мы не лишили его детей силы. Для любого живого существа ребенок - самое ценное. Мы можем его вернуть?"

Пламя подняло одну руку и положило ее на яйцо красного и черного дракона, и это было такое простое движение, что заставило сердце дракона-гиганта снега и льда прыгнуть.

"Думаешь, это его ребенок? Это яйцо огненного дракона. Думаешь, ледяной дракон отложил бы яйцо огненного дракона? Это яйцо дракона было похищено после того, как оно убило огненного дракона. Он был заморожен здесь сам по себе в течение тысяч лет, чтобы избежать охоты. Цель "секса" дракона - найти возможность вылупить это яйцо и взять его в рабство. Wind Frost - самка дракона, а ребёнок, который ещё не родился в этом яйце дракона огня, - самец sex".

Как говорило Огненное пламя, больше не было необходимости объяснять, и Чжи Дон не мог не взглянуть гневно, когда он снова посмотрел на лед и снег гигантского дракона Wind Frost.

Мороз ветра также знал, что у него точно не было шансов, пепел сжимался, не желая смотреть на яйцо огненного дракона, прежде чем медленно отступать к трещине ледяной вершины, тихо в темноте.

Пламя нежно погладило огромное яйцо огненного дракона, стоявшее перед ним, и в тусклом состоянии сказало: "Разве ты не удивляешься, почему оно так меня боится?".

Чжи Дон не скрывал своих внутренних мыслей и кивал головой.

Пламя скрутило ему голову, чтобы посмотреть на Чжи Дона: "Помнишь, я говорил тебе, что под землей восемнадцать миров? Здесь, своего рода портал в подземный мир. Тысячи лет назад Wind Frost оскорбил могущественного Огненного Дракона и укрылся в моем подземном мире, где он отвечает за его охрану. Несмотря на то, что я не могу применять никакую власть в мире человеческом, как смеет он осмелиться не подчиниться мне, когда он связан заветом с нашим подземным миром".

Чжи Ду не мог не спросить: "Пламенный, в подземном мире ты настолько силён, что даже можешь путешествовать между землёй и землёй, почему ты не можешь использовать свои способности, когда достигаешь земли"?

Пламя выпустило мягкий смех, ''Сейчас не время тебе знать. Когда у тебя будет возможность защитить меня, я, естественно, скажу тебе. Я должен вернуться, в эти дни, я, кажется, вижу, что вы не культивировали должным образом о, если вы не имеете силы, чтобы защитить меня как можно скорее, как я могу прийти к вам в человеческом мире? Ветер и мороз отправят тебя обратно на вершину горы, и не забывай, что я однажды сказал, никому обо мне не рассказывай. К тому же, вино, которое вы смешиваете в эти дни, немного горьковато. Мне это еще не нравится. Ты должен мне девяносто пять лет, чтобы заплатить медленно".

Поднимая руку, она нежно ласкала левую грудь Джи Донга, и как только Джи Донг захотел что-то сказать, она уже превратилась в красный "цветной" световой поток и смешалась с ним, Джи Донг снова почувствовал только боль в груди, и огромный красный лотос тихо вышел из-под его ног, а два его лепестка протянулись, обернулись вокруг яйца огненного дракона, и тихо исчезли вместе с пламенем.

Пламя ушло, но оно не лишило Химеко счастливого настроения. Она спасла ему жизнь и возродила его внутреннее счастье. Какое тело, погруженное в драконовую кровь, не имело значения для Чжи Донга. Все, что его волновало, это то, что Пламя все еще пьет его вино, все еще заботливо. Хватит.

Энергия с ознобом пришла из глубин разлома, мгновенно проникая сквозь тела его Цзи Донга и Карла и Би Су, все его тело в один момент было светлым, а в следующий момент он уже возвращался на вершину вместе с двумя братьями.

Темные облака были сломаны для того чтобы увидеть светлую луну, и яркость в его сердце сделала Ji Dang не мог не кричать как Карл и Би Су сделали раньше. На этот раз больше не будет неприятностей. И только это чрезвычайно безудержное освобождение.

Чжи Дон молча решил, Пламенеющий, не волнуйся, я определенно буду культивировать тяжело, и когда ты снова придешь в мир человека в будущем, я буду охранять тебя своей жизнью.

Геоцентрическое озеро.

Красный свет коалесцировал, и пламя тихо вернулось в огненный мир. Яйцо огненного дракона тоже спокойно лежало рядом с ней.

В этот момент её "взгляд" полностью отличался от той легкости, которую она чувствовала, покидая Чжи Дон раньше, она подняла правую руку и открыла ладонь, уставившись на небытие своей ладони. Там просочилась предыдущая слеза.

"Хи-чан", знаешь что? Ты действительно послал пульсации через мое сердце. Почему, перед лицом тебя, я даже не могу выбрать сбежать? Так как ты не можешь сбежать, позволь мне смотреть, как ты становишься все сильнее и сильнее".

Третья смена уже здесь, так что если вы считаете, что это хорошо, пожалуйста, голосуйте. Младший просто нуждается в ваших бесплатных отзывах и фаворитах, чтобы поддержать его. Просто будь доволен. Спасибо.

;

http://tl.rulate.ru/book/96708/889869